

**ФЕНОМЕН ДУХОВНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С.
ЛЕСКОВА: «ЛЮБОВЬ – ЗАКОН – ПРАВЕДНИЧЕСТВО»
В РАССКАЗЕ «НЕСМЕРТЕЛЬНЫЙ ГОЛОВАН»**

-

Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского

Внимание к слову как первооснове русской культуры открывает духовную устремлённость русской классики, основополагающие идеи которой выражены в творчестве А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, а также Н.С. Лескова.

В отличие от других классиков Н.С. Лесков счастливо соединил в своём творчестве религиозную преемственность, на которой формировался русский национальный характер, с изначальной народной поэзией, с её вероубеждением «в какую-то чарующую, сверхъестественную силу, которая ежеминутно, в быту житейском, в том или другом более важном случае жизни может внезапно оказать своё необычайное действие».

Духовное содержание лесковского слова, сказовая манера уходящие в глубокую древность, наиболее полно высвечиваются при концептуальном анализе текста его произведений. Характерен в этом отношении рассказ «Несмертельный Голован», смысловой аспект которого определяется словами-концептами: «любовь» (любовь совершенная), «закон» (закон совести).

Взаимодействие этих двух *слов-концептов* в произведении отвечает народному пониманию бытия, связывающему нравственный закон с исконными моделями житнетворчества, в высшем *сспроявлении* которого является праведничество.

При всей сложности восстановления мировоззрения Древней Руси можно определённо сказать, что любовь почиталась древними русичами «как сила, связующая ипостаси сущего в единое целое, представляя целое как живое».

Архетипическое значение слова *закон* в творчестве Н.С. Лескова раскрывается, как свидетельствует анализ рассказа «Несмертельный Голован», через идею совершенной *любви*, праведнической любви.

Идею чёткой противопоставленности смыслов *ЗАКОНА* находим в произведении Н.С. Лескова, которое наиболее колоритно выражает народное сознание с его представлением о законе совести.

М. Фасмер определяет *совесть* как кальку с греческого, лат. *conscientia*, и соотносит с глаголом *ведать*. Латинский и греческий авторитетные словари подтверждают мнение учёного, что «сознание», «совесть» – это: 1) осведомлённость; 2) круг осведомлённых лиц, сообщников; 3) соглашение, договорённость; 4) сознание, понимание; 5) совесть (чистая-нечистая).

Не только все славянские языки (укр. *відати*, др.-русск., ст.-сл. *въдѣти*, словц. *vedet'*, польск. *vsiedzięc*, в.-луж. *wjedzec*) в качестве основного дают значение «знать», но также и основные индоевропейские языки (гр. *οἶδα* «я знаю», др.-инд. *veda*, авест. *vaeda*, гот. *wait* – «я знаю»). Несомненно, речь идёт в этом случае о сакральных знаниях (вспомним название памятников древнейших цивилизаций «Веды»), которые единят земное и небесное, человека и Творца. Отсюда легко понять семантическую структуру лексемы *совесть*, данную И.Х. Дворецким.

Сам Н.С. Лесков замечательно определил особенности русского богообщения: «...тут, видите, вера прирождённая, а живёт она у человека по-домашнему, за пазушкой: кому, как нам, не на кого надеяться, тому прямой помощник Бог, и слава Ему, что он живёт у нашего человека не в далёком отвлечении».

Вполне очевидно отношение к юридическому закону и в рассказе «Несмертельный Голован».

В итоговом рассуждении о том, почему Голован и Павла не поженились, рассказчик и его бабушка заключают:

– Но ведь юридически, по закону, ... они могли пожениться.

– Могли – по юридическому закону могли, да по закону своей совести не могли.

Далее рассказывается о том, что Голован «безбоязненно входил в зачумлённые лачуги», оказывал помощь заболевшим и отчаявшимся, которые потом пришли к выводу, что «Голован это человек особенный: человек, который не боится смерти», а значит, может быть, праведник. Вместе с тем героями обсуждалась проблема, которая стоит в целом в творчестве писателя. Речь идёт о границах нравственного / безнравственного. Утверждали, что «потерянный аптекарем безоар-камень был у Голована. Как он ему достался – это было неизвестно. Полагали, что Голован нёс сливки аптекарю для «обыденной мази» и увидал этот камень и утаил его». Однако в народе все решили, что нравственный закон герой не переступил, так как использовал это лечебное средство «на общую пользу всего рода христианского». При этом люди рассуждали так: «Если не грех взять и утаить съедомое, потому что съедомое Бог всем барствует, то тем паче не предосудительно взять целебное вещество, если оно дано к общему спасению».

Таким образом, взятые по тексту законы юридический и нравственный в народном сознании противопоставлены друг другу. Об этом же говорит и один из старожилов Орла, когда рассказывает о том, что в городе имелась «китрадь», в которой велись все записи о купле-продаже имущества, и когда затем хранителя этой «китрати» называли нотариусом, то это слово в народном сознании приобрело иное звучание, другой смысл. «Старик улыбнулся и тихо молвил:

– Из-за чего же нотариус! Голован был справедливый человек».

Таким образом, слово «нотариус» заимствованное в эпоху Петра I («тогда также *Notaruit, noter...* Последнее – из франц. *notaire*, а остальные формы – из ср.-лат. *notarim* «писец»), заменено на слово «мотариус», образованное от просторечного «мотать» (ср. с лат. *metus, us* «страх, забота»), которое проявляет своё коннотативное значение в следующем синонимическом ряду: «мучить, казнить, томить; изводить, тиранить, мордовать, мытарить» и

символизирует собой несправедливую власть, закон, нарушающий народное представление о правде, об истинной вере.

Вполне понятно, что такое представление о ЗАКОНЕ сливается с представлением о СОВЕРШЕННОЙ ЛЮБВИ, которая выступает в эпиграфе рассказа: «Совершенная любовь изгоняет страх» (Иоанн). Характерно, что уже в словарях древнерусского языка разграничивалась «любовь – сердечная привязанность» и «любовь – страсть». В словаре С.И. Ожегова *любовь* определяется как чувство самоотверженной сердечной привязанности; склонность, пристрастие к чему-нибудь.

В сочетании с прилагательным *совершенный*, которое имеет значение «являющийся совершенством, превосходный», оно определяет характер праведника, способного на величайшее самопожертвование во имя рода человеческого. Так, Несмертельный Голован, напоминая легендарного богатыря, спас от неминуемой гибели ребёнка. Впоследствии спасённый так описал это событие: «Надо всем этим стояла огромная человеческая фигура с огромною головою, и она взяла и понесла бешеного пса. Во всё это время лицо человека улыбалось».

Весь портрет героя говорит о той большой, совершенной любви, которой он был исполнен: «Спокойная и счастливая улыбка не оставляла лица Голована ни на минуту. Она светилась в каждой черте, но преимущественно играла на устах и в глазах, умных и добрых...».

ЛЮБОВЬ СОВЕРШЕННАЯ и ЗАКОН ПО СОВЕСТИ (у А.С. Пушкина это закон «высший», «вечный», «общий», «господний») взаимообусловлены. Инверсия оттеняет прилагательное, смысл которого бабушка рассказчика поясняет через наречие «ангельски», обозначающее высшее духовное родство:

- Они жили по любви совершенной.
- То есть как это?
- Ангельски.

За ЛЮБОВЬЮ СОВЕРШЕННОЙ стоит ПРАВЕДНОЕ СЧАСТЬЕ. В итоге текстуальный лексический ряд, определяющий содержание текста, можно выстроить таким образом:

ЛЮБОВЬ СОВЕРШЕННАЯ – ЗАКОН ПО СОВЕСТИ

ПРАВЕДНОЕ СЧАСТЬЕ, ВЕРА, ДОБРО, ЖИЗНЬ.

Ему противостоит антонимический ряд: *безверие* (как зло), *грех*, *страх*, *несчастье*, *смерть*.

ЛЮБОВЬ СОВЕРШЕННАЯ и ЗАКОН ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ, противопоставленный юридическому закону, выражают высшую степень нравственности, лежащей в основании русского праведничества.